

Братья
ГРИММ

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
СКАЗОК

Шарль
ПЕРРО

Иллюстрации
Елены Шафранской

эксмогетство

Москва
2026

УДК 821-34(93)
ББК 84(0)-44
3-80

Гримм Я., Гримм В., Перро Ш.
3-80 Золотая коллекция сказок ; [перевод с немецкого Григория Петникова, перевод с французского Ивана Тургенева]; иллюстрации Елены Шафранской. — Москва : Эксмо, 2026. — 168 с. : ил.

ISBN 978-5-699-98408-4

В книгу вошли 16 волшебных историй, собранных величайшими сказочниками мира: братьями Якобом и Вильгельмом Гримм и Шарлем Перро. В их числе как произведения для самых юных читателей («Красная Шапочка», «Сладкая каша», «Бременские музыканты», «Кот в сапогах»), так и истории для читателей постарше («Госпожа Метелица», «Золушка», «Гензель и Гретель», «Спящая красавица»). Классические переводы на русский язык Григория Петникова и Ивана Тургенева. Иллюстрации Елены Шафранской.

УДК 821-34(93)
ББК 84(0)-44

ISBN 978-5-699-98408-4

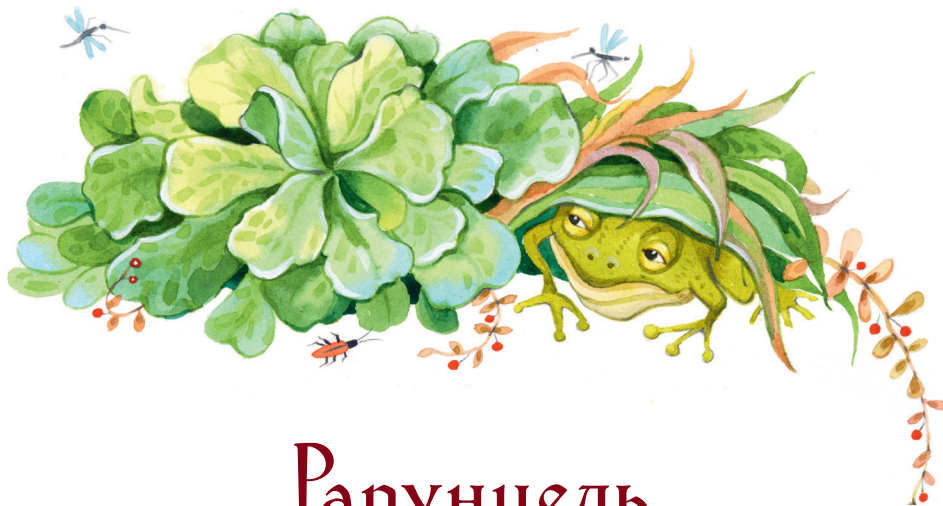
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

СКАЗКИ
братьев
ГРИММ

Перевод
Г. Петникова

Рапунцель

Где-то далеко жили на свете муж и жена; им давно уже хотелось иметь ребёнка, но его всё не было; и вот наконец явилась у жены надежда, что милостивый Господь исполнит её желание.

А было у них в горенке маленькое окошко, оттуда был виден великолепный сад, где росло много прекраснейших цветов и всякой зелени. Но сад был обнесён высокой оградой, и никто не осмеливался в него входить, так как сад этот принадлежал одной колдунье; она обладала большим могуществом, и все на свете её боялись.

Стояла раз жена у окошка, заглянула в сад и увидела грядку, а рос на ней прекраснейший рапунцель¹; был он на вид такой свежий и такой зелёный, что ей страсть как захотелось отведать этого рапунцеля. Это желание у неё всё с каждым днём возрастало, но так как она знала, что его достать ей никак невозможно, то она вся исхудала, побледнела и выглядела несчастной. Испугался муж и спрашивает:

— Чего тебе, моя жёнушка, недостаёт?

— Ах, — говорит она, — если не добыть мне из того сада, что за нашим домом, зелёного рапунцеля и его не отведать, то остаётся мне одно — помереть.

¹ Рапунцель — немецкое название одного из сортов салата.

Муж очень её любил и подумал: «Уж если жене моей от этого помирать придется, то я достану для неё рапунцеля, чего бы это мне ни стоило».

И вот перелез он в сумерках через каменную ограду в сад колдуньи, нарвал второпях целую пригоршню зелёного рапунцеля и принёс его жене.

Она тут же приготовила себе из него салат и с жадностью его поела. И салат ей этот так понравился, показался ей таким вкусным, что на другой день появилось у неё желание втрое большее, чем прежде. И она не могла найти себе покоя, пока муж не согласился полезть в сад ещё раз.

Он пробрался туда в сумерках, пролез через каменную ограду, но сильно перепугался, увидав перед собой колдунью.

— Как ты смеешь лазить в мой сад, — сказала она, гневно на него поглядев, — и красть у меня, как вор, мой зелёный рапунцель? Тебе плохо за это придётся.

— Ах, — ответил он, — вы уж меня простите, ведь я решился на это по нужде: моя жена увидала из окошка ваш зелёный рапунцель и почувствовала к нему такую страсть, что, пожалуй, умерла бы, если бы его не отведала.

Гнев у колдуньи немного прошёл, и она сказала ему:

— Если это правда, что ты говоришь, то я позволю тебе набрать рапунцеля столько, сколько ты пожелаешь, но при одном условии: ты должен будешь отдать мне ребёнка, который родится у твоей жены. Ему будет у меня хорошо, я буду о нём заботиться, как мать родная.

И он со страху согласился на всё. Когда жене пришло время рожать и она родила дочку, явилась тотчас колдунья, назвала дитя Рапунцель и забрала его с собой.

Стала Рапунцель самой красивой девочкой на свете. Когда ей исполнилось двенадцать лет, колдунья заперла её в башню, что находилась в лесу; в той башне не было ни дверей, ни лестницы, только на самом её верху было маленькое оконце. Когда колдунье хотелось забраться на башню, она становилась внизу и кричала:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз.

А были у Рапунцель длинные прекрасные волосы, тонкие, словно из золотой пряжи. Услышит она голос колдуньи, распустит свои косы, подвяжет их вверх к оконному крючку, и упадут волосы на целых двадцать аршин вниз — и взбирается тогда колдунья, уцепившись за них, наверх.

Прошло несколько лет, и случилось королевскому сыну проехать на коне через лес, где стояла башня. Вдруг он услышал пение, а было оно такое приятное, что он остановился и стал прислушиваться. Это пела Рапунцель своим чудесным голосом песню, коротая в одиночестве время. Захотелось королевичу взобраться наверх, и он стал искать вход в башню, но найти его было невозможно. Он поехал домой, но пение так запало ему в душу, что он каждый день выезжал в лес и слушал его.

Вот стоял он раз за деревом и увидел, как явилась колдунья, и услышал, как она закричала:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз.

Спустила Рапунцель свои косы вниз, и взобралась колдунья к ней наверх.

«Если это и есть та лесенка, по которой взбираются наверх, то и мне хотелось бы однажды попытаться счастья», — подумал королевич.

На другой день, когда начало уже смеркаться, подъехал королевич к башне и крикнул:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз.

И упали тотчас волосы вниз, и королевич взобрался наверх.

Рапунцель, увидя, что к ней вошёл человек, какого она никогда не видела, сначала сильно испугалась. Но королевич ласково с ней заговорил и рассказал, что сердце его было так тронуту её пением и не было ему нигде покоя, и вот он решил её непременно увидеть.

Тогда Рапунцель перестала бояться, и, когда он спросил у неё, согласна ли она выйти за него замуж — а был он молодой и красивый, — она подумала: «Он будет любить меня больше, чем старуха фрау Готель», — и дала своё согласие и протянула ему руку. Она сказала:

— Я охотно пойду вместе с тобой, но не знаю, как мне спуститься вниз. Когда ты будешь ко мне приходить, бери всякий раз с собой кусок шёлка; я буду плести из него лесенку, и, когда она будет готова, я спущусь вниз, и ты увезёшь меня на своём коне.

Они условились, что он будет приходить к ней по вечерам, так как днём приходила старуха. Колдунья ничего не замечала до тех пор, пока однажды Рапунцель не заговорила с ней и не сказала:

— Скажи мне, фрау Готель, почему мне тебя тащить наверх тяжелей, чем молодого королевича? Он подымается ко мне в один миг.

— Ах ты, мерзкая девчонка! — крикнула колдунья. — Что я слышу? Я считала, что скрыла тебя ото всех, а ты меня всё-таки обманула! — И она вцепилась в ярости в прекрасные волосы Рапунцель, обмотала их несколько раз вокруг левой руки, а правой схватила ножницы и — чик-чик! — отрезала их, и чудесные косы упали на землю.

И была колдунья такою безжалостной, что завела бедную Рапунцель в глухую чашу; и пришлось ей там жить в большой нищете и горе.

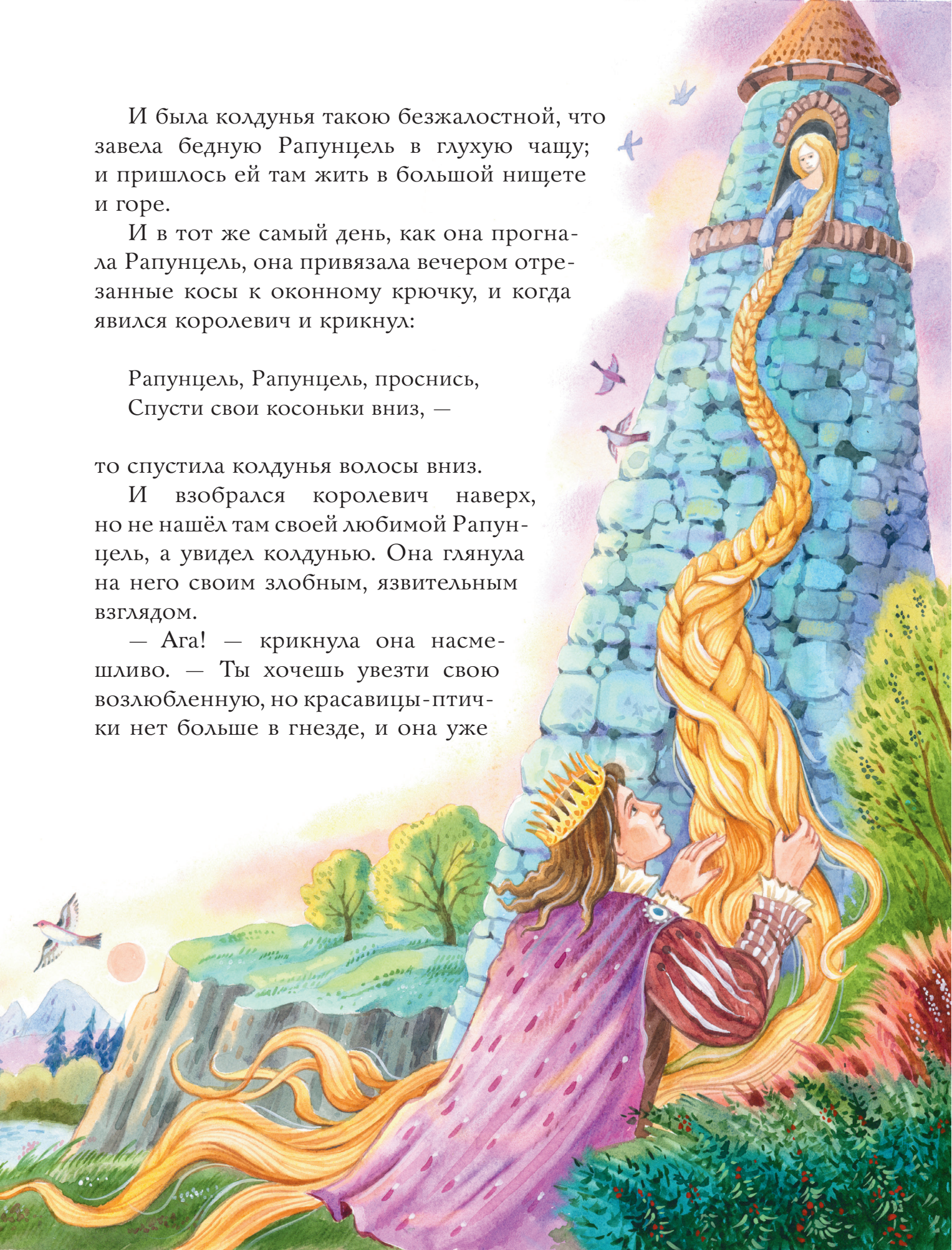
И в тот же самый день, как она прогнала Рапунцель, она привязала вечером отрезанные косы к оконному крючку, и когда явился королевич и крикнул:

Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз, —

то спустила колдунья волосы вниз.

И взобрался королевич наверх, но не нашёл там своей любимой Рапунцель, а увидел колдунью. Она глянула на него своим злобным, язвительным взглядом.

— Ага! — крикнула она насмешливо. — Ты хочешь увезти свою возлюбленную, но красавицы-птички нет больше в гнезде, и она уже

не поёт. Её унесла кошка, а тебе она выцарапает к тому же глаза. Ты потерял Рапунцель навек, не видать её тебе больше никогда!

Королевич был вне себя от горя и в отчаянии выпрыгнул из башни; ему удалось сохранить жизнь, но колючие шипы кустарника, на которые он упал, выкололи ему глаза. И он бродил, слепой, по лесу, питаясь лишь одними кореньями да ягодами, и всё время горевал и плакал по потерянной им любимой жене.

Так блуждал он несколько лет в горе и печали и зашёл наконец в густую чащу, где жила, бедствуя, Рапунцель вместе со своими детьми-близнецами, которых она родила, с мальчиком и девочкой.

Вдруг услышал королевич чей-то голос; он показался ему таким знакомым, и он пошёл навстречу ему; и когда подошёл он ближе, то Рапунцель его узнала, бросилась к нему на шею и горько заплакала. Но упали две слезинки к нему на глаза, и он снова прозрел и стал видеть, как прежде. И он привёл её в своё королевство, где встретили его с радостью, и они жили долгие-долгие годы в счастье и довольстве.

Сладкая каша

Жила-была бедная богобоязненная девочка; жила она со своею матерью одна, и есть у них стало нечего. Тогда вышла она в лес и повстречалась там со старухою, которая уже заранее знала, в чём её горе. И подарила та старуха ей горшочек, да такой, что ему стоило только сказать: «Горшочек, вари!» — и он начинал варить чудесную, сладкую кашу. А скажешь ему: «Горшочек, полно!» — и он тотчас же переставал варить.

Принесла девочка свой горшочек к матери домой, и таким образом они от голода и бедности были избавлены и могли кушать сладкую кашу сколько душе угодно.

Случилось однажды, что девочки не было дома, а её мать возьми и скажи:

— Горшочек, вари!

И стал он варить, и наелась она досыта; затем захотела мать, чтобы он не варил больше, да слово-то и позабыла.

А горшочек-то варит да варит. Каша уж и через край вылезает, а он всё варит. Уж и кухня, и весь домик кашей наполнились, а затем и соседний дом, и вся улица кашей залиты, словно бы горшочек задумал наварить каши на весь белый свет. И беда для всех настала, и никто не мог той беде помочь. Наконец, когда уже из всей деревни один только домик остался кашей не залит, вернулась девочка домой и только сказала:

— Горшочек, полно! — и перестал горшочек варить.

А наварил он столько, что, если кому надо было в город из деревни ехать, тот должен был себе в каше проедать дорогу!

Бременские уличные музыканты

Был у одного хозяина осёл, и много лет подряд таскал он без усталости мешки на мельницу, но к старости стал слаб и к работе не так пригоден, как прежде.

Подумал хозяин, что кормить его теперь, пожалуй, не стоит; и осёл, заметив, что дело не к добру клонится, взял и убежал от хозяина и двинулся по дороге на Бремен — он думал, что там удастся ему сделаться уличным музыкантом.

Вот прошёл он немного, и случилось ему повстречать по дороге охотничью собаку: она лежала, тяжело дыша, высунув язык, — видно, бежать устала.

— Ты что это, Хватай, так тяжело дышишь? — спрашивает её осёл.

— Ох, — отвечает собака, — стара я стала, что ни день, то всё больше слабею, уже не в силах. Вот и задумал меня хозяин убить, но я от него убежала. Как же мне теперь на хлеб зарабатывать?

— Знаешь что, — говорит осёл, — я иду в Бремен, хочу сделаться там уличным музыкантом. Пойдём вместе со мной, поступай ты тоже в музыканты. Я играю на лютне, а ты будешь бить в литавры.

Собака на это охотно согласилась, и они пошли дальше. Вскоре повстречали они на пути кота; он сидел у дороги, мрачный да невесёлый, словно дождевая туча.

— Ну что, старина Кот Котофеич, беда, что ли, какая с тобой приключилась? — спрашивает его осёл.

— Да как же мне быть весёлым, когда дело о жизни идёт, — отвечает кот. — Стал я стар, зубы у меня притупились, сидеть бы мне теперь на печи да мурлыкать, а не мышей ловить, — вот и задумала меня хозяйка утопить, а я убежал подобра-поздорову. Ну, какой дашь мне добрый совет? Куда ж мне теперь деваться, чем прокормиться?

— Пойдём с нами в Бремен — ты ведь ночные концерты устраивать мастер, вот и будешь там уличным музыкантом.

Коту это дело понравилось, и пошли они вместе. Пришлось нашим трём беглецам проходить мимо одного двора, видят они — сидит на воротах петух и кричит во всё горло.

— Чего ты горло дерёшь? — говорит осёл. — Что с тобой приключилось?

— Да это я хорошую погоду предвещаю, — ответил петух. — Ведь завтра воскресенье, утром к хозяйке гости приедут, и велела она кухарке сварить меня в супе, и отрубят мне нынче вечером голову. Вот потому и кричу я, пока могу, во всё горло.

— Вот оно что, петушок — красный гребешок, — сказал осёл, — эх, ступай-ка ты лучше с нами, мы идём в Бремен — хуже смерти всё равно ничего не найдёшь. Голос у тебя хороший, и если мы примемся вместе с тобой за музыку, то дело пойдёт на лад.

Петуху такое предложение понравилось, и они двинулись все вчетвером дальше. Но дойти до Бремена за один день им не удалось, они попали вечером в лес и решили там заночевать.

Осёл и собака улеглись под большим деревом, а кот и петух забрались на сук. Петух взлетел на самую макушку дерева, где было ему всего надёжней. Но прежде чем уснуть, он осмотрелся по сторонам, и показалось ему, что вдали огонёк мерцает, и он крикнул своим товарищам, что тут, пожалуй, и дом недалече, потому что виден свет. И сказал осёл:

— Раз так, то нам надо подниматься и идти дальше, ведь ночлег-то здесь неважный.

А собака подумала, что немного костей и мяса было бы как раз кстати. И вот они двинулись в путь-дорогу, навстречу огоньку, и вскоре заметили, что он светит всё ярче и светлей и стал совсем уже большой; и пришли они к ярко освещённому разбойничьему притону. Осёл, как самый большой из них, подошёл к окошку и стал в него заглядывать.

— Ну, осёл, что тебе видно? — спросил петух.

— Да что, — ответил осёл, — вижу накрытый стол, на нём всякие вкусные кушанья и напитки поставлены, и сидят за столом разбойники и едят в своё удовольствие.

— Там, пожалуй, кое-что и для нас бы нашлось, — сказал петух.

— Да, да, если бы только нам туда попасть! — сказал осёл.

И стали звери между собой судить да рядить, как разбойников оттуда выгнать, и наконец нашли они способ. Решили, что осёл должен поставить передние ноги на окошко, а собака — прыгнуть к ослу на спину. Кот взберётся на собаку, а петух

